

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Дело 22К-4644 (№ 3/7 - 73/2010 г.)

Судья Цыбизова Е.Ю.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

07 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт - Петербургского городского суда в составе: председательствующего: Корчевской О.В.
судей: Изюменко Г.П. и Кузьминой О.В.
при секретаре судебного заседания Семашко П.А.

рассмотрела в судебном заседании 07 июля 2010 года кассационную жалобу заявителя адвоката Павлова И.Ю. в интересах Супруна М.Н. на постановление Приморского районного суда г. Санкт – Петербурга от 26 мая 2010 года, которым

жалоба заявителя адвоката ПАВЛОВА Ивана Юрьевича на постановление следователя по ОВД Следственного Отдела СК при прокуратуре РФ по Северо-Западному Федеральному округу Жукова Д.А. от 18.12. 2009 года о частичном удовлетворении ходатайства защитника по уголовному делу № 09376051 – оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Корчевской О.В., объяснение адвоката Павлова И.Ю., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, объяснение следователя Жукова Д.А., полагавшего, что суд принял законное и обоснованное решение, мнение прокурора Крушинского И.Б., полагавшего постановление суда оставить без изменения, а жалобу заявителя Павлова И.Ю. - без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационной жалобе заявитель адвокат Павлов И.Ю. просит постановление суда отменить и направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование доводов своей кассационной жалобы заявитель указывает, что постановление является незаконным и необоснованным. Суд нарушил требования ст. 125 ч.3 УПК РФ, поскольку рассмотрел жалобу в его отсутствие, хотя он своевременно уведомил суд о том, что не может принимать участие в рассмотрении жалобы, и просил дело слушанием перенести, рассмотреть жалобу с его участием. Суд нарушил требования уголовно-процессуального закона.

Разрешая его жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, суд пришёл к выводу о том, что из процессуального закона не следует обязанность следователя указывать перечень следственных действий, произведенных с участием лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а также всех имеющихся в материалах уголовного дела процессуальных документов, с которыми защитник имеет право ознакомиться. Полагает, что такая обязанность следует из общих принципов процессуального закона. В соответствии со ст. 11 ч.1 УПК РФ следователь, как лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, обязан не только разъяснить права участникам уголовного судопроизводства, но и обеспечить возможность осуществления этих прав. Поскольку он вступил в уголовное дело по защите прав подозреваемого Супруна М.Н. спустя значительное время после возбуждения уголовного дела, то получение перечня документов, о которых он указывал в своем ходатайстве, направлено на обеспечение в полной мере его права на ознакомление с ними. Кроме того, в случае отсутствия в предоставлении такого перечня документов, с которыми он имел право ознакомиться на момент заявления ходатайства, обеспечит возможность ставить вопрос об их незаконном сокрытии, и нарушении права на защиту. Таким образом, следователь обязан был обеспечить его право на ознакомление о всеми документами, указанными в п. 6 ч.1 ст. 53 УПК РФ, предоставив ему, возможность знать исчерпывающий перечень следственных действий, проведенных с его подзащитным, а также перечень всех имеющихся в материалах уголовного дела (на момент получения ходатайства) процессуальных документов, с которыми он имеет право знакомиться. Суд в своем решении посчитал несостоятельной ссылку в жалобе на нарушение норм ст. 47 УПК РФ, поскольку его подзащитный имеет статус не обвиняемого, а подозреваемого. Вывод суда является ошибочным, поскольку в своей жалобе он ссылался не на положения ст. 47 УПК РФ, а на решения Конституционного суда РФ, принятых в рамках дел в которых рассматривались положения УПК РФ, касающиеся объема правомочий участников уголовного судопроизводства. Так в соответствии с п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П, при выполнении требований ст. 51 УПК РСФСР защитник при ознакомлении с материалами дела, вправе выписывать любые сведения и в любом объёме, что не исключает возможности получать данные сведения из дела техническим способом до окончания расследования по делу; аналогичное мнение Конституционного суда РФ выражено в определении от 12 мая 2003 года № 173 –О, в Определении от 14. 10. 2004 г № 329-О. В пункте Определения Конституционного суда РФ от 24.02. 2005 г. № 133-О отражено возможность ознакомления с материалами дела и получения копий материалов уголовного дела и не связывает реализацию этого права с одной или несколькими стадиями уголовного процесса. Суд не выявил смысл решений Конституционного Суда РФ, а сосредоточил свое внимание на частностях, не имеющих правового значения при разрешении данного спора. Выводы суда не

соответствуют фактическим обстоятельствам по делу. Суд указал, что следователь отказал ему в предоставлении копий документов, но он ставил вопрос о возможности снятия копий документов с использованием своих технических средств, именно в этом ему было отказано, именно это он обжаловал в суд. Суд искал его требования и пришёл к неверному выводу об отсутствии права на возможность копирования документов при их ознакомлении.

Проверив доводы кассационной жалобы, документы материала № 3/7-73/2010, судебная коллегия полагает, что постановление суда подлежит отмене, а жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ заявителя адвоката Павлова направлению на новое судебное разбирательство.

Суд при рассмотрении жалобы заявителя Павлова И.Ю. нарушил требования уголовно-процессуального закона, что ограничило гарантированные УПК РФ права участника процесса, а также несоблюдение процедуры повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Суд принял решение о возможности рассмотреть жалобу заявителя адвоката Павлова И.Ю. в его отсутствие, мотивируя это тем, что извещение надлежащим образом, не препятствует рассмотрению жалобы в отсутствие заявителя.

Между тем в соответствии со ст. 125 ч. 3 УПК РФ неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы не препятствует рассмотрению жалобы судом в том, случае если извещенные лица не настаивают на её рассмотрении с их участием.

Как усматривается из представленных материалов дела, в Приморский суд 19 мая 2010 года поступило заявление от заявителя (л.д. 38), в котором он просил перенести слушание дела на 27 мая 2010 года, поскольку 26 мая 2010 года в Санкт-Петербургском городском суде назначено также дело с его участием. Заявитель просил о том, чтобы Приморский районный суд известил о назначении нового судебного заседания, то есть не просил о рассмотрении дела в его отсутствие. При таких обстоятельствах суд необоснованно пришёл к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие заявителя.

Разрешая жалобу заявителя по существу, суд полагал, что постановление следователя о частичном удовлетворении ходатайства заявителя является законным и обоснованным, поскольку были соблюдены все требования уголовно-процессуального закона. Между тем выводы суда, изложенные в постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам, поскольку суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Суд, оценивая законность принятого постановления следователя, полагал, что заявитель необоснованно ссылается на ст. 47 УПК РФ, поскольку данная норма закона имеет отношение только к обвиняемому, а не к подозреваемому и защитнику, обосновывая свои требования о возможности ознакомления с материалами дела, а также мотивировал тем,

что право на ознакомление с материалами дела защитник может реализовать по окончании предварительного расследования по делу.

Между тем по смыслу закона, это не вытекает из норм уголовно-процессуального закона, если их рассматривать во взаимосвязи с положениями, которые устанавливают право и обязанность защитника в уголовном судопроизводстве использовать любые средства и способы защиты, не противоречащие закону (ст. 53 УПК РФ, закону об адвокатуре). Положения закона обязывают следствие предъявить защитнику подозреваемого как материалы следственных действий с участием подозреваемого, так и документы, которые предъявлялись подозреваемому, либо должны быть ему предъявлены, а так же которые подтверждают законность и обоснованность применения к нему меры пресечения. При этом в решениях Конституционного Суда, принятых в рамках дел, в которых проверялись положения как норм УПК РСФСР, так и норм УПК РФ, касающихся объёма правомочий участников уголовного судопроизводства, обращается внимание на то, что отказ защитнику в ознакомлении с материалами следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом до признания его подозреваемым, как и ограничение права защитника выписывать из материалов дела, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объёме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерное ограничение прав свобод ((ст. 55 части 3 Конституции РФ). Также отмечается, что положения уголовно-процессуального закона, будучи истолкованы в конституционно-правом смысле, не ограничивают право защитника до окончания расследования по уголовному делу знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания его подозреваемым, и с документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а также право выписывать из материалов, с которыми был ознакомлен, любые сведения и в любом объёме.

В постановлении суд пришёл к выводу, что следователь обоснованно отказал в предоставлении копий документов. Между тем, как следует из жалобы заявителя адвоката Павлова И.Ю.(л.д. 1-2), он обращался к следователю с ходатайством о возможности снять копии с материалов дела с помощью технических средств, а не с ходатайством о выдаче ему копий документов. Суд при разрешении жалобы заявителя не учел данные вышеизложенные обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В судебном заседании кассационной инстанции следователь Жуков Д.А. пояснил, что сообщил перечень всех следственных действий, произведенных с подозреваемым Супруном М.Н., ознакомил со всеми процессуальными документами, с которыми адвокат Павлов И.Ю. имеет право ознакомиться, но предоставить возможность снимать копии с этих

документов, с помощью технических средств откажет, разрешив исполнение таких копий рукописным способом, поскольку такой способ копирования нарушает тайну следствия. Учитывая позицию следователя Жукова Д.А. и представленное постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства от 18.12. 2009 г. (л.д. 17), судебная коллегия полагает, что постановление не содержит подробных оснований и мотивов принятого решения, а потому решение о законности и обоснованности постановления следователя находится в противоречии со ст. 7 ч.4 УПК РФ.

Таким образом, суд нарушил требования ст.379 ч.1 п.п.1,2 УПК РФ, 380 п.2 УПК РФ, ст. 381 ч.1 УПК РФ, а потому постановление суда подлежит отмене, а жалоба адвоката Павлова И.Ю., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, направлению на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379 ч.1 п.п. 1, 2 УПК РФ и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА :

Постановление Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 мая 2010 года, которым заявителю адвокату ПАВЛОВУ Ивану Юрьевичу отказано в удовлетворении жалобы на постановление следователя по ОВД СО СК при прокуратуре РФ по Северо-Западному Федеральному округу Жукова Д.А. от 18.12. 2009 года о частичном удовлетворении ходатайства защитника по уголовному делу № 09376051 – отменить,

а жалобу адвоката заявителя Павлова И.Ю. направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе судей;
кассационную жалобу заявителя Павлова И.Ю. удовлетворить.

Председательствующий :

Судьи :

